
Глава 8. День пятый под надзором

— А-Цзы, ещё... ещё будешь? — Сун Де протянул Шэнь Наньцзы полный бокал, но, окинув взглядом пол, усеянный пустыми банками, пробормотал: — Кажется, мы немного перебрали...
— Он уже собирался убрать руку. — Может, хватит...

Но не успел он этого сделать, как юноша перехватил бокал и залпом осушил его. Глотнув, Шэнь Наньцзы нахмурился и недовольно произнёс:

— Не смей называть меня так, даже если пьян.

А-Цзы было его детским прозвищем, и за все эти годы так его называли всего три человека. Имя было вполне благозвучным, но Наньнань считал его слишком детским. Каждый раз, когда он его слышал, у него не только бежали мурашки по коже, но и поднималась волна необъяснимого раздражения.

Но главное было не в этом. Это имя пробуждало в нём неприятные воспоминания. И хотя Сун Де, скорее всего, ничего об этом не знал, Шэнь Наньцзы воспринимал подобное обращение как провокацию.

Чэнь Жан, наблюдавший за этой сценой, не выдержал. Он положил руку на плечо друга.

— Это он пьян или ты? Ты хоть считаешь, сколько выпил? Не боишься, что тот тип придёт и заберёт тебя домой?

Сун Де не понял, о чём они говорят, и склонил голову набок.

— Какой тип?

— Да тот самый... м-м-м! — не успел Чэнь Жан договорить, как Шэнь Наньцзы, сохранивший остатки сознания, зажал ему рот рукой.

— Тш-ш, молчи, — прошипел он. — Кишка у него тонка. — Затем, повернувшись к Сун Де, он с улыбкой махнул рукой, словно отшучиваясь: — Да так, личный повар, которого недавно наняли. Ничего серьёзного.

Сун Де кивнул.

Он кое-что знал о семье друга. Такое сокровище, которое само себя не бережёт, — неудивительно, что к нему приставили присмотр. Но как бы то ни было, он понимал, что дальше пить нельзя.

И Чэнь Жан, и Сун Де знали, что хорошая переносимость алкоголя — это лишь мнение самого Шэнь Наньцзы. Они, как давние друзья, прекрасно понимали, что на самом деле он почти не умеет пить. Хотя внешне это никак не проявлялось, алкоголь действовал на него с запозданием и очень сильно. Судя по всему, юноша уже достиг своего предела.

Чэнь Жан, улучив момент, выхватил бокал из его рук. Сун Де прикрыл ладонью нетронутый напиток на столе. Они переглянулись и в один голос заявили:

— Всё, на сегодня хватит.

Шэнь Наньцзы был крайне недоволен. Он нахмурился и попытался отобрать бокал у Чэнь Жана. Тот не ожидал этого, и в следующую секунду сосуд опустел, а его содержимое оказалось в горле младшего. Но и этого ему было мало — он потянулся к тому, что защищал Сун Де.

В отчаянии Чэнь Жан выпалил:

— Ещё будешь пить? Кто выпьет ещё хоть каплю — тот черепаха!

Рука Шэнь Наньцзы замерла. Он посмотрел на собеседника как на идиота и после долгой паузы медленно спросил:

— Ты больной?

— Это ты скоро больным станешь, если не остановишься, — Чэнь Жан отобрал у него бокал, достал из ящика стола леденец, быстро развернул его и сунул юноше в рот. Глядя на полный обиды взгляд друга, он вздохнул. — У тебя что-то случилось в последнее время? Выглядишь так, будто на душе кошки скребут...

Шэнь Наньцзы, посасывая леденец, небрежно ответил:

— Что у меня может случиться?

Хотя он и пытался это скрыть, но признавал, что мысли о Фу Чии не давали ему покоя.

Сидя на диване, он то и дело вспоминал события того дня. Непонятно, что это было — гнев или стыд, — но при одной мысли об этом ему хотелось заглушить всё алкоголем.

Не только Чэнь Жан, но и Сун Де видел, что с Наньнанем что-то не так. Но, зная его характер, он не стал расспрашивать. Чтобы отвлечь его, он предложил:

— Хватит пить. Давайте я включу кино?

— Зачем? — юноша, чья душа была полна смятения, раздражённо остановил руку Сун Де, тянущуюся к пульту. Он смотрел на него несколько секунд, а затем, ударив по столу, встал. — Продолжаем пить.

Сун Де застыл, глядя на свою руку, всё ещё сжатую в чужой ладони. Он не знал, вырваться или нет. Но не успел он принять решение, как Чэнь Жан отцепил руку Шэнь Наньцзы и сказал:

— Он не в себе. Я заварю медовую воду, а ты включай кино.

— Какое?

— Ужастик.

Шэнь Наньцзы до смерти боялся фильмов ужасов. Точнее, он боялся призраков и абсолютно тёмных, замкнутых пространств.

Абсолютно тёмных — значит, без единого лучика света. Это было не то же самое, что в «Ени» с его приглушённым, интимным освещением. Это была герметичная, непроницаемая тьма.

О том, что он не любит ужастики, Чэнь Жан узнал от самого юноши. А о его боязни темноты — после того, как они однажды пошли в квест-комнату. В какой-то момент им пришлось разделить для одиночного задания. Когда они вышли, лицо Шэнь Наньцзы было белее мела. Чэнь Жан никогда не видел его таким.

Он был явно напуган до смерти.

Позже, когда они ужинали, Шэнь Наньцзы был сам не свой. Брат Чэнь даже подумал, что тот повредился рассудком, и чуть не потащил его в больницу. К счастью, на следующий день всё прошло, и юноша снова стал прежним. Но, несмотря на все расспросы Сун Де, он больше никогда не упоминал о том дне.

Сейчас, глядя на Шэнь Наньцзы, который обнимал бокал с остатками раскрошенного леденца во рту, Чэнь Жан решил вернуть его заблудшую душу на землю с помощью ужастика. По его указанию Сун Де приглушил свет в гостиной и включил на проекторе самый страшный фильм по рейтингу.

Сначала Шэнь Наньцзы даже не понял, что это за фильм. Он почти машинально опрокидывал в

себя бокал за бокалом, мучаясь мыслями о том, как жить дальше.

«Нет так нет, я и один прекрасно справлюсь. Зачем меня кому-то отдавать?»

«И этот человек... он так раздражает!»

При этой мысли его пальцы крепче сжались на стекле. Лишь когда он поднял глаза на экран, он медленно опустил бокал. Его взгляд встретился с кровавой сценой: на землю упала отрубленная голова — первое появление призрака во всей его ужасающей красе.

Снаружи уже несколько раз прогремел гром, а теперь начался настоящий летний ливень.

Окно в гостиной у Сун Де было огромным. Казалось, что комната окружена непроглядной тьмой. В сочетании с полумраком в помещении Шэнь Наньцзы вдруг почувствовал, что ему нечем дышать. Весь выпитый алкоголь подступил к горлу. Превозмогая тошноту, он встал и пошёл в ванную.

Сун Де заметил, что с ним что-то не так, и, поставив фильм на паузу, хотел пойти за ним.

Но Чэнь Жан остановил его, жестом показав, чтобы он не ходил.

— Выключай, — спокойно сказал он. — Он пришёл в себя.

Сун Де знал, что Шэнь Наньцзы боится призраков, но не думал, что ужасники могут быть таким эффективным средством. Когда тот вернулся, он убедился, что Чэнь Жан был прав. Юноша больше не пил. Он взял чашку с медовой водой, но, не донеся её до рта, замер, поставил чашку на стол, снова встал и, схватившись за голову, слабым голосом произнёс:

— Я, пожалуй, пойду.

Сун Де посмотрел на бушующий за окном ливень.

— На улице такой дождь, — с беспокойством сказал он, удерживая друга. — Сейчас только пол-одиннадцатого. Побудь ещё немного. Я вам фруктов нарежу, протрезвеете.

Хотя он и пришёл в себя, голова у Шэнь Наньцзы всё ещё гудела. Он не вполне расслышал, что сказал друг, уловив лишь «пол-одиннадцатого». Первой мыслью было то, что Фу Чии велел ему вернуться не позже одиннадцати.

Но тут же он подумал:

«Какого чёрта я такой трус? Он всего лишь несколько раз шлёпнул меня по заднице, чего мне так бояться? Да и не так уж больно было. С какой стати я должен его слушать?»

Осознав, что перед принятием решения он начал колебаться, Шэнь Наньцзы мысленно выругался.

Он посмотрел на капли дождя, барабаниющие по стеклу, и решительно сказал Сун Де:

— Режь. Я хочу арбуз.

Так они и просидели до полдвенадцатого, поедая арбуз и играя в лудо. Алкоголь сделал своё дело, и Шэнь Наньцзы почувствовал сонливость. Собрав последние остатки сознания, он нашёл в телефоне контакт «Каменное лицо» и отправил сообщение:

[Идёт дождь, останусь на ночь у друга]

Затем выключил телефон, бросил его в сторону и уснул.

Сквозь сон Шэнь Наньцзы услышал голос Чэнь Жана. Он с трудом открыл глаза и увидел перед собой совершенно неожиданного человека.

Этот взгляд, словно ураган, мгновенно развеял его сонливость. Шэнь Наньцзы опёрся на руки и, глядя на Фу Чии, чей воротник был влажным от дождя, протёр глаза.

«Не надо было смотреть ужастики. Теперь кошмары снятся»

По спине пробежал холодный пот. Шэнь Наньцзы снова закрыл глаза, молясь, чтобы этот тип больше не появлялся в его снах. Но не успел он их закрыть, как почувствовал лёгкое движение перед собой. А затем услышал отчётливое:

— Шэнь Наньцзы.

Он снова открыл глаза.

Не... сон?

Первым делом, осознав реальность происходящего, юноша начал искать Сун Де. Чэнь Жан сидел рядом. Догадавшись, о чём думает друг, он наклонился и прошептал ему на ухо:

— Сун Де пошёл спать. Дверь открыл я.

Шэнь Наньцзы сдержал желание пнуть его и, стиснув зубы, так же шёпотом спросил:

— Зачем ты ему открыл...

Чэнь Жан лишь едва заметно усмехнулся.

— Я не знал, что это он.

Фу Чии, засунув руки в карманы, смотрел сверху вниз на человека у своих ног. Он прекрасно слышал их перешёптывания. Не сказав ни слова упрёка, он лишь бросил взгляд на Шэнь Наньцзы. Встретившись с его виноватым взглядом, мужчина низким голосом произнёс, разворачиваясь:

— Домой.

У Фу Чии был только один зонт, и он шёл быстро. Чтобы не намочить волосы, Шэнь Наньцзы почти бежал за ним, пытаясь укрыться под его зонтом. Когда ему это удалось, он даже почувствовал некоторую радость, не заметив, что правое плечо его спутника уже давно промокло.

В машине атмосфера стала ещё более гнетущей, чем погода за окном.

«Почему мне кажется, что эта сцена до боли знакома?»

Недолго думая, Шэнь Наньцзы решил оправдаться первым. Но не успел он открыть рот, как услышал холодный голос рядом:

— Ты, кажется, не сдержал своего обещания.

Учитывая предыдущий опыт, не нервничать было невозможно. Шэнь Наньцзы сглотнул и крепко вцепился в брюки.

— Я отправил тебе сообщение, — стараясь говорить чётко и спокойно, произнёс он. — На улице дождь, у меня не было зонта, я не мог вернуться.

На самом деле, он придумал это оправдание ещё тогда, когда просил Сун Де нарезать арбуз. Но одно дело — планировать, и совсем другое — столкнуться с реальностью. После его слов Фу Чии не стал задавать больше вопросов, а лишь едва заметно усмехнулся и сосредоточился на дороге.

Эта тишина продолжалась до тех пор, пока они не приехали домой и Шэнь Наньцзы не вышел из душа.

Тёплая вода смыла усталость, и он почувствовал себя намного лучше. Сидя на краю кровати, он прокручивал в голове события дня. Когда запах алкоголя почти выветрился, его позвал вниз Фу Чии.

Он догадывался, что этим всё не закончится. «Что бы ни случилось, — думал он, — что бы этот тип ни собирался сделать, я не допущу повторения прошлого раза». Чтобы предотвратить это, он даже надел пижаму с длинными рукавами и штанами.

Фу Чии взглянул на капли воды на его волосах, но ничего не сказал. Его взгляд остановился на диване напротив.

— Сядь, — коротко приказал он.

Шэнь Наньцзы долго смотрел на диван, словно пытался угадать, не спрятаны ли под подушками гвозди.

Неизвестно, о чём он думал, но Фу Чии холодно усмехнулся.

— Нравится стоять — стой здесь всю ночь, — произнёс он, разделяя слова.

Услышав это, юноша без колебаний сел.

Он никогда не умел читать по лицам, ведь обычно все читали по его лицу. Но сейчас он тайком пытался угадать выражение лица сидевшего напротив мужчины.

«Он злится?..»

Когда он решил не возвращаться, он был так уверен в себе. Но сейчас, сидя перед Фу Чии, он чувствовал исходящее от него давление, которое заставляло его нервничать. Вся его храбрость испарилась вместе с дождём и ветром.

— Я... — Шэнь Наньцзы набрался смелости и открыл рот. Он хотел сказать что-то примирительное, но вышло совсем другое: — Я же тебе всё ясно сказал в супермаркете. И дождь такой сильный, ты думаешь, я мог вернуться?

Смысл был ясен: вернуться было невозможно.

С его слов выходило, что неправ был как раз Фу Чии.

Лёгкая усмешка исчезла с лица мужчины. Он встал и подошёл к нему.

— Ясно сказал? — его голос был ледяным.

От этого вопроса сердце Шэнь Наньцзы забилося ещё быстрее, но он всё же упрямо ответил:

— А разве нет?

Фу Чии больше ничего не сказал. Он схватил его за запястье и потащил на второй этаж, в кабинет. Только у двери он снова спросил:

— У тебя была возможность уйти до того, как начался сильный дождь?

Не успев даже согреться, юноша снова оказался на ногах. Он стоял в дверях, не зная, что ответить.

Была.

Но он сам от неё отказался.

Фу Чии посмотрел на него — опустившего голову, дрожащего.

— Не будем об этом.

Услышав это, Шэнь Наньцзы поднял голову, надеясь, что его простили и всё закончилось.

Но в следующую секунду он увидел, как Фу Чии, продолжая смотреть на него, бесстрастным тоном произнёс:

— А твоё обещание не напиваться? — он свободной рукой поднял подбородок юноши и с силой сжал его. — Ты его сдержал?

Шэнь Наньцзы не ожидал, что он помнит и об этом. Его голова снова опустилась.

— Что было, то было, — пробормотал он, кусая губы. — Не заставишь же ты меня всё вырвать.

Услышав это, Фу Чии сжал его подбородок ещё сильнее. Лишь когда тот тихо застонал, он отпустил его. Юноша хотел было потереть больное место, но мужчина резко приказал:

— Не трогай.

Шэнь Наньцзы кипел от злости, но, боясь спровоцировать его, молча убрал руку.

Он думал, что на этом всё закончится — его отчитали, причинили боль. Но Фу Чии не собирался его отпускать. Он кивнул в сторону кабинета и, прищурившись, приказал:

— Войди и стой.

<http://bllate.org/book/15995/1443002>